

ЧТО ВАЖНЕЕ: ПРОЦЕСС ТЕОРЕТИЗИРОВАНИЯ ИЛИ ЕГО РЕЗУЛЬТАТ?

Автор: С. А. ЗАГРУБСКИЙ

ЗАГРУБСКИЙ Сергей Алексеевич - кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (E-mail: nik_sen@inbox.ru).

Известный спортивный лозунг гласит: **главное - не победа, а участие**. Но можно ли принять аналогичный лозунг в деятельности научно-теоретической? СОЦИС в мартовском номере 2008-го года предложил читателям статью немецкого социолога М. Гросса [1]. В ней автор констатирует распространенный факт социологического теоретизирования "вне или почти вне связи с конкретными данными, примерами". Он подчеркнул, что "сочетания терминов (многих терминов во многих теориях многих социологов - С. 3.) вполне четко продуманы, **но редко что-нибудь проясняют**", - и дает собственное понимание причин этого состояния: "...так как лишь частично связаны с конкретными примерами" [1, с. 14], то есть формулируются вне реальной социальной проблематики.

Привлекает внимание данный факт тем, что многие публикации журнала СОЦИС дают примеры теоретизирования "вне или почти вне" реальных социальных "примеров". Еще "важнее" этот факт как косвенное подтверждение положительной, уважаемой причины незатухающих, возобновляющихся теоретических поисков, теоретизирования вообще.

Однако факт отсутствия желаемой теории, факт - тем самым - **творческой несостоятельности** начинает восприниматься социологическим сообществом как некая объективная данность, и наличествующие силы направляются иногда на оправдание этого состояния. **Незнание переходит в ранг самостоятельной темы теоретических изысканий и теоретических построений**. Матиас Гросс замечает, что при обсуждении этой новой темы взаимопонимание теоретиков затрудняется, так как создаваемые построения (то есть теоретизирования по поводу или на тему незнания) "кажутся всецело продуктами увлечения теорией", что в результате "не допускает возможности связей или динамики между" ними [1, с. 14], - и выдвигает предложение: "использовать по возможности понятия из одного слова" (там же).

Интересно, что немецкого социолога не смущает констатированная им "малая вероятность" того, "чтобы простота определений... сделала их полезными..." (там же), - просто выражается желание понимать **хотя бы друг друга** теоретикам, которые заняты одной и той же проблемой. Но Гросс обращается с предложением, по-видимому, неосуществимым. Опыт социологического теоретизирования показывает, что в этой сфере знания, даже стремясь именно к знанию, каждый теоретик создавал ранее и создает теперь собственную систему взглядов и понятий, в которой "сочетания терми-

---

¹ Публикуя полемическую статью петербургского социолога С. А. Заглубского, мы надеемся на читательскую дискуссию и готовы предоставить всем заинтересованным возможность высказать свою позицию по этому кругу вопросов.

нов четко продуманы, но редко что-нибудь проясняют", а скорее демонстрируют факт "увлечения теорией", и лишь условно "связаны с конкретными примерами". Основанием для такого вывода служат высказывания многих социологов, которые не имеет смысла приводить. Но полезно обратить внимание на то, что стремление теоретизировать, не обременяясь стремлением к достижению полезного результата, по-прежнему проявляется. Для обоснования этого утверждения обратимся к публикациям журнала СОЦИС - и не только.

Появление социологии было не только актом стремления к познанию, но и актом протеста и возражения тому, что загораживало пути к такому знанию. Социология - это есть общественное знание. Социологией назвали именно такое общественное знание, которое не связано ни с философией, ни с религией, в рамках которых создавалось общественное знание на протяжении тысяч лет (и кое-что уже было понято). Социологи начали общество изучать и создавать "системы", в которых "сочетания терминов были четко продуманы, но (как оказалось через некоторое время) редко что-нибудь разъясняли", - поскольку были ориентированы на создание систем, отличающихся от того, что уже было.

"Достаточным основанием" для этого предположения можно принять призыв Макса Вебера создать социологию "понимающую". Очевидно, подобный призыв к людям науки оправдан лишь в случае, если их собственное стремление к теоретизированию преобладает над стремлением к достижению понимания социальных реалий. Для них **процесс был важнее результативности**; М. Вебер почувствовал необходимость напомнить теоретикам-социологам их действительную задачу. 20-й век знаменует в социологии главным образом созданием "систем понимания", но результат, ожидаемый обществом от своих теоретиков, не достигнут.

Вот как характеризуют результативность социологического системосозидания сами социологи: П. А. Сорокин: "Посреди безбрежного океана фактов мы бродим потерянные... Все эмпирические теории 19 - 20 вв. сметены историей" [2, С. 802]; И. Валлерстайн: "мне кажется, что мы бродим по темному лесу и не вполне понимаем, в каком направлении следует идти" [3, Предисловие]; Р. Будон: "За период с 1950 по 1980 г. общественные науки произвели на свет значительное число "теорий социального изменения". Состояние краха - вот наиболее распространенное, разделяемое сегодня очень многими мнение по поводу этих теорий" [4, С. 5]. Перечень подобных мнений может быть увеличен, - и проблема создания требуемой теории остается, таким образом, по-прежнему злободневной, хотя - и вот это важно: не становится более легкой, более осуществимой.

ЧТО ДАЛЬШЕ? Количество социологических теоретиков возрастает; каждый регулярно выступает в печати, и практически каждый хотя бы по разу констатировал в печати свою печаль по поводу того, что нет необходимой теории. И социологи нашли, как теоретизировать! СОЦИС в ряде номеров дает образцы этого теоретизирования.

Так, в N 3, 2008, в цитированной статье М. Гросс собирает множественные на сегодня теоретизирования по поводу "неизвестного" и "незнаемого" и отмечает, что эти теоретизирования различаются главным образом "набором прилагательных перед основным существительным". Автор жалеет, что каждый новый "набор прилагательных" создается безотносительно к предыдущим и не соотносим с предыдущими. Его выражение по этому поводу: "линейность известных мне таксономий не допускает возможности связей или динамики между ними" [1, С. 4]. Собственное теоретизирование М. Гросса - создание схемы, должной установить связь "между известными таксономиями". При этом упоминается множество имен социологов, теоретизирующих по поводу "незнаемого" и т. д. Но **нет в социологии вопроса, который бы снимался в результате рассуждений и ссылок.**

В том же номере журнала вниманию читателей предложена статья О. А. Кармадонова. В первых строчках текста автор перечисляет вопросы, возникающие перед каждым обществом вследствие "вызовов глобализационных процессов" [5, С. 3], и констатирует отсутствие ясных ответов на них. Основное внимание автора привлечено "вопрос о столкновении социокультурных институтов социума с вызовами глобализационных процессов" [5, С. 3], - для чего необходима теоретическая ясность. Затем, поскольку должен быть "у каждой теории свой базовый аргументационный каркас, делающий ее эвристичной для анализа процессов социального изменения" [5, С. 4], Кармадонов предлагает "абсентеистскую рациональность - это методологический принцип, осно-

ванный на эвристической равноправности и аналитической ценности, наряду с фактом присутствия чего-либо, факта его отсутствия" [5, С. 5].

Статья эта заслуживает, на мой взгляд, тщательного рассмотрения, но - не в данном случае и никак не в связи с действительной социологической проблематикой. Здесь же посмотрим, помогла ли автору статьи опора на "абсентеистскую рациональность" ответить на вопросы, которые он сам обозначил как существенные, и в непрерывном деятельностном ответе на которые пребывает в настоящий момент все человечество. С помощью предлагаемого Кармадоновым видения и в границах этого видения отмечается "эффект отсутствия современности" в "арабо-мусульманской культуре", что "обусловлено спецификой мусульманского вероучения" [5, С. 10]. Воля теоретика - называть что хочешь как хочешь. Но всякий, кто захочет что-нибудь понять в современном мире с помощью "абсентеистской рациональности" или вообще с помощью О. А. Кармадонова, поневоле задастся вопросами: а) в чем причина и какова сущность огромного **современного**, миграционного потока граждан мусульманского вероисповедания в страны не то чтобы другой религиозной ориентации, а просто в страны высокоразвитой культуры и техники? Этот процесс традиционен, или есть в нем и "современность"? б) **современно** ли движение за эмансипацию женщин в мусульманских странах и значительное в этих странах различие в уровне достигнутой эмансипации? в) **современно** ли участие руководства мусульманских стран в деятельности международной хозяйственной и культурной, в деятельности по укреплению религиозного содружества, в деятельности экуменической? Отрицая за "арабо-мусульманской культурой-цивилизацией" наличие "современности", О. А. Кармадонов не видит эти процессы, или считает их традиционными, присущими данному типу культуры? Или просто позволяет себе игнорировать их существование? Имеет право, конечно. Но только хотелось бы, все-таки, что-нибудь понимать в реалиях наших дней.

Не менее интересны выводы Кармадонова и по поводу российской "культуры-цивилизации". Оказывается, она "теряет сегодня признаки (!) культуры и цивилизации" [5, С. 11]. Н. В. Гоголь в свое время вопрошал: "Русь, куда ж несешься ты, дай ответ? Не дает ответа". Кармадонов высказывается примерно так же: "шансы символически "разоблаченного" общества (это об обществе российском - С. 3.) перед вызовами чужих символических систем проблематичны" [5, с. 11]. Как видим, процесс теоретизирования не привел к получению ответов на вопросы, обозначенные самим автором в первых абзацах своей статьи. Очевидно, именно наличие этих вопросов толкнуло автора на теоретизирование, но затем сам процесс захватил его, а отсутствие результата не смутило. Теоретики нужны России, которые бы отвечали на поставленные вопросы, а не только "теоретизировали".

В следующем номере за тот же 2008 год в № 4 опубликована статья Г. Е. Зборовского. В ней автор пишет: "современная теоретическая социология представляет собою пестрое мозаичное панно... Возникает своеобразная "лестница" теоретико-социологического знания, в которой нижние пролеты занимают социологические теории, над ними расположены объединяющие их парадигмы, над которыми возвышаются метапарадигмы" [6, с. 3]. Автор предлагает некоторые графические построения, облегчающие учет и освоение множества созданных к нашим дням социологических парадигм. Как известно, сравнение, сопоставление, расстановка, ранжирование и т. п. взглядов и учений теоретиков определенной области знания является традиционным и почти классическим материалом для диссертаций. Зачем эта "расфасовка" нужна Зборовскому, который в учебнике "История социологии", изданном в 2004-м году, констатировал, что "лишь в одном сегодня никто не сомневается - в наличии кризисного социологического сознания и в стремлении его преодолеть" [7, с. 511]. Но **кризисное состояние знания - это незнание**. И статья Г. Е. Зборовского в 2008 г. оказывается посвященной его соображениям о том, как можно расположить относительно друг друга теоретиков, не дающих искомого знания.

Общество ждет от социологов социального ЗНАНИЯ. Знание вообще может, конечно, быть большим или меньшим, и преподаваться и приобретаться может этапами или ступенями. Но **знание не может быть поли-, или мульти-, или мета-парадигмальным**. Зачем же проводятся все эти "расстановки", откровенно свободные от "стремления преодолеть кризисное социологическое сознание"? Логически непротиворечиво объяснение интереса в социологическом мире к мета (мульти-)парадигмальности, а

теперь и к "неведению" вплоть до "мета-неведения" (термин из цитированной статьи М. Гросса), или "абсурдной дополнителности" (О. А. Кармадонов).

Своеобразным свидетельством преобладания важности процесса теоретизирования над его результативностью является короткое, но чрезвычайно существенное высказывание В. А. Ядова в 2008 г.: "иногда я получаю почтой сочинения изобретателей новых теорий... Общая особенность творцов новых теорий - полное игнорирование мировой литературы по предмету" [8, с. 19]. И все. Однако из подобного замечания ничего не ясно относительно этих "новых теорий". Люди пытаются создавать новое, и логически безупречный ответ им, в случае несогласия эксперта, мог бы быть такой: "отсутствует новизна", или "по этому пути уже ходили и попадали в тупики". Но "учет мировой литературы по предмету", литературы, не дающей искомого знания - зачем? Известна история, когда крестьяне, которых знакомили с трактором, добивались ответа на вопрос: куда лошадь впрягать? Но не нужен трактористу "опыт" по впряганию лошадей. Может даже мешать. Именно об этом, кстати, пишет профессор Н. В. Романовский, когда указывает, что "**протесты** против теории Парсонса" стали "стимулом развития социологии" [9, с. 22, выделено мною - С. З.].

В свое время **право** на "игнорирование мировой литературы по предмету" обосновал В. А. Ядов, констатируя, что "переход к пониманию личностного смысла собственной деятельности индивида в языке социологических категорий и понятий практически невозможен" [10, с. 243], а позднее: "Кто-нибудь из современных исследователей руководствуется дефиницией Дюркгейма?" (фразу я изменил, лишь убрав саму эту дефиницию) [11, с. 21].

Как же, рассуждая логически и социологически, относиться к произведениям теоретиков - не важно, классиков или неофитов? В. А. Ядов в цитированной статье дает такой критерий оценки: "теория должна быть принята таковой в мировом профессиональном сообществе" [8, с. 19]. Здесь опять логическое несоответствие: мы обсуждаем теорию, или отношение к ней группы людей? По Ядову, за "теорией как таковой" не признается возможность объективной значимости. Примет сообщество, то есть группа людей - хорошо, не примет - плохо. Подобный критерий был у Платона: "что свойственно и что не свойственно свободнорожденным, будут судить люди, получившие почетные дары за свою добродетель, причем они будут основываться на своей склонности или своем отвращении" [12]. Все ясно. **А на чем будет основываться "мировое профессиональное сообщество"?**

Владимир Александрович не поясняет, он 3 года назад высказался об этом сообществе [11, с. 20]: "Сегодня социологи размежеваны на позитивистов и непозитивистов (феноменологов и конструктивистов). Между сторонами не прерывается ...заявление позиций, обмен мнениями, **не предполагающий выявления истины**" (выделено мною - С. З.). Это мнение целиком разделяет Н. Е. Покровский, констатируя, что всемирные социологические конгрессы представляют собою главным образом "ритуал, устраиваемый социологами для символизации своей идентичности" [13, с. 18]. Прямо по Аркадию Райкину: ты меня уважаешь, я тебя уважаю - мы с тобой уважаемые люди! К самой социологии при этом "уважаемые люди" могут относиться без особого интереса. И. Ф. Девятко отметила, что "в качестве **отменяющих социологическую теорию или замещающих ее функций социологии** упоминаются... герменевтическое истолкование классических текстов социологической традиции, обнаружение в них новых смыслов..." [14, с. 36, выделено мною - С. З.]. То есть в поиске ответов на вопросы животрепещущие обращаются не к этой "трепещущей" жизни, а все к тем же книжным страницам. Действительно ли необходимо людям, стремящимся познать социальную истину, демонстрировать свое знакомство с трудами теоретиков, не заинтересованных "выявлением истины" или, по крайней мере, эту истину не добывших?

Очевидно из приведенных цитат, что как для "символизации своей идентичности", так и для "герменевтического истолкования классических текстов" недопустимо "игнорирование мировой литературы по предмету". Они, напротив, целиком в рамках этой литературы и пребывают. Но что уж совершенно точно следует из этих же цитат, а их можно множить, так это то, что "обращение к литературе" не только что не позволит "выявить истину", но и от самой социологии может отвлечь. Кстати, имен-

но в "мировой литературе по предмету" давно уже существуют сомнения в том, является ли социология наукой вообще, и т. п.

Однако как же быть? Каждый из нас заинтересован, как профессионал, в обретении критерия, который позволил бы ему какую-то социологическую теорию принять, а какую-то отбросить. Позволил бы даже ориентировать и упорядочить собственные размышления.

В нахождении такого критерия явно наблюдается общая нужда - но почему-то остается незамеченным реальный и объективный критерий отбора теорий, причем самый простой, ясный и, безусловно, ни для кого не новый: **Общество, познанием которого заняты социологи, живет, развивается, изменяется. В обществе происходят определенные процессы. Укажи, социолог, сущность и причины происходящего сегодня и происходившего в прошлом. Ответь на вопросы, которые, как говорится, "у всех на устах".** Эмансипировали женщин - когда и зачем? Христианство было единым до 11-го века, потом разделилось на две части, а еще через 500 лет на два десятка. Почему, зачем, о чем это говорит? Семья как социальная ячейка явно изменяется. Куда, почему, хорошо ли это? **Что** и почему именно это и именно **так** происходит **сейчас** с молодежью, с религией, с профсоюзами, с миром "арабо-мусульманским", "китайско-конфуцианским" (термины О. А. Кармадонова) или любым другим...?

В обществознании, в социологии теория не имеет права быть отвлеченной. Отвечает теория на вопросы - это теория. Не отвечает - значит, ее как бы и нет. Кстати, таково как раз и отношение общества к социологическим теориям. Сошлюсь на статьи СОЦИСа: "современное социологическое знание разочаровывает тех, кто ожидает получить генеральное знание, представляющее социальное" [15, с. 18]; "Заинтересованность субъектов, индивидуальных или коллективных, в услугах социолога-повествователя резко снизилась... Посреднические, описательные, организаторские функции социологов, **казавшиеся в последние десятилетия в качестве самых значимых** - оказываются наименее востребованными и интересными кому-либо за пределами нашей дисциплины" [14, с. 37, выделено мною - С. З.]. Последнюю цитату я привел потому, что выделенная мною в ней часть дает дополнительное понимание состояния "профессионального сообщества", оценивающего новые социологические теории. Так можно ли относиться добродушно к безрезультатности теоретических построений, удовлетворяясь лишь фактом их существования? Социологическое сообщество ответит на этот вопрос, основываясь, как и во времена Платона, "на своей склонности или на своем отвращении".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гросс М. Неизвестное. Динамика связей неведения, незнания и сходных понятий // Социол. исслед. N 3, 2008.
2. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000.
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология 21-го века. М.: Логос, 2003.
4. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. М.: Аспект Пресс, 1998.
5. Кармадонов О. А. Социологическая рациональность отсутствия в исследовании современного мира // Социол. исслед. N 3, 2008.
6. Зборовский Г. Е. Метaparадигмальная модель теоретической социологии // Социол. исслед. N 4, 2008.
7. Зборовский Г. Е. История социологии. М.: Гардарики, 2004.
8. Ядов В. А. Для чего нужна сегодня национальная русская социология? // Социол. исслед. N 4, 2008.
9. Романовский Н. В. О современном этапе развития социологии // Социол. исслед. N 1, 2007.
10. Ядов В. А. Социологические исследования: методология, программа, методы. Самара, Самарский университет, 1995.
11. Судьбы и перспективы эмпирической социологии. Дискуссия // Социол. исслед. N 10, 2005.
12. Платон. Законы. 919-е.
13. Покровский Н. Е. Конгресс - ожидания и реалии // Социол. исслед. N 1, 2007.
14. Девятко И. Ф. Состояние и перспективы социологической теории в мире и в России // Социол. исслед. N 9, 2007.
15. Кюэн Ш.-А. В каком состоянии находится социология // Социол. исслед. N 8, 2006.